

Олег ТАБАКОВ:

ре, что приводит к одиночеству. Наш спектакль — дипломная работа выпускника ГИТИСа исландского режиссера Эйви Эрлендсона. Я играю брата Лаймона.

Но самым большим событием для театра было создание трилогии «Декабристы», «Народовольцы», «Большевики». Я говорю «создание» потому, что мысль о такой трилогии возникла в театре. «Современник» привлек драматургов Леонида Зорина, Александра Свободина и Михаила Шатрова, работал вместе с ними. Мы перерыли массу литературы, всерьез занялись историей.

Эту трилогию мы выпустили к 50-летию Октября. Но не только праздник был поводом для ее постановки. Мы давно хотели рассказать о разных этапах борьбы русской революционной интеллигенции. Дело не в пересмотре сложившихся взглядов, скажем, на декабристов. Хотя до сих пор мы знаем их эдакими ландринно-сахарными, а все на самом деле и глубже, и трагичнее. Да, мы боялись хрестоматийности. Нас интересовали не столько события, в которых участвовали конкретные исторические личности, сколько сами люди. Нас потрясает удивительная готовность лучших представителей русской интеллигенции к жертвам, нас восхищает та высокая совесть, которой нам самим порой так не хватает. Все три пьесы — рассказ об этих поразительных качествах, о трагическом пути, подчас, может быть, и не самом правильном, одиноком пути, но который все равно заставляет жизнь меняться к лучшему.

Ставил все три спектакля Олег Ефремов, ему помогали режиссеры В. Салюк, Е. Шифферс и Галина Волчек. Я играю Кондратия Рылеева в «Декабристах», крестьянина в «Народовольцах» и секретаря Московского горкома партии Загорского в «Большевиках».

Из трилогии наиболее удавшимся я считаю «Большевиков». Этот спектакль строже, проще и, я бы сказал, как-то целому удрученнее.

— Олег Павлович, расскажите, пожалуйста, о «Ревизоре».

— Четыре дня назад я вернулся из Чехословакии, где сыграл семь спектаклей с артистами пражского театра «Чиногерни клуб». В творческих принципах этого молодого коллектива (ему всего три с половиной года) очень много общего с «Современником». В Чехословакии, стра-

«Я СЛИШКОМ ЛЮБЛЮ ИГРАТЬ...»

не чрезвычайно высокой театральной культуры, господствует культ полной власти режиссера и художника. «Чиногерни клуб», тем не менее, опирается на актера.

Что я могу сказать об этих гастролях? Только словами Хлестакова: «В жизни у меня никогда не было такого хорошего приема».

Отзывы чешской печати. «Млада фронт»: «Олег Табаков может вслед за Моцартом сказать: «Мои пражане меня поняли».

«Лидова демократия»: «Хлестаков в исполнении Табакова — перелуганный и жалостно блеющий нуль, который кричит от отчаянного страха, нуль, который страх остальных нулей развивает до чудовищных размеров. В исполнении Табакова Хлестаков еще злее, чем у чешских актеров».

— Это не совсем точно, — говорит Олег Павлович, — главное для меня в Хлестакове — попытка маленького человека отстоять последние остатки собственного достоинства. Пусть это не очень привычный для нас Хлестаков, но ведь Гоголь — автор не только «Ревизора», но и «Петербургских повестей». Есть удивительный трагизм во всем, что он написал. Для меня очень важна попытка снять уже ставшую неприличной тривальность роли, да и пьесы целиком. Но для этого, наверно, надо самому ставить спектакль.

— Но ведь вы уже дважды пробовали свои силы в режиссуре...

— Я — актер, я слишком люблю играть и получаю от этого большое удовольствие. Режиссура меня не привлекает. Но боюсь, что придется ставить самому. Галине Волчек «Ревизор» не нравится, и Олег Ефремов предлагает мне ставить спектакль. Но это пока в планах. Осенью «Чиногерни клуб» приезжает в Москву, и я снова выступлю в спектакле пражан. Кстати, 25 февраля по Центральному телевидению покажут пленку «Ревизора», отснятую в Праге.

— Еще, пожалуйста, о работе, ожидающей вас.

— Галина Волчек готовится ставить «На дне». Я готовлю Татарина.

— Мы совсем забыли о кино...

— Я уже говорил, каким насыщенным был последний год. Поэтому я снялся только в телевизионном фильме режиссера Леонида Пчелкина «Поименное голосование». Центральная сцена фильма —

разговор Ленина и Бухарина. В роли Ленина снимался Михаил Ульянов, Бухарина играю я. Этот год ожидается как будто бы полегче. Надеюсь больше времени отдать кино. На «Мосфильме» Галина Волчек будет экранизировать «Обыкновенную историю»...

— Фильм будет ставить коллектив «Современника», как в свое время «Строится мост»!

— Нет. Это самостоятельная работа Волчек. Из «Современника» будут заняты всего три-четыре актера. Мне предложили еще две роли в кино, из которых, очевидно, придется выбрать одну: роль интеллигентного валютчика в эксцентрической комедии Леонида Гайдая и роль Александра Ивановича Герцена в

фильме по «Былому и думам». Скорее, я выберу последнее.

В этом интервью нет традиционных вопросов: «Понравился ли вам город?», и «Как вы оцениваете спектакль челябинцев!». Плотный график работы Олега Табакова в Челябинске (репетиции, спектакли, встречи со зрителями) заставил нас взять интервью до того, как наш гость смог бы ответить на эти вопросы.

Вчера на сцене театра им. С. Цвиллинга челябинцы увидели Олега Табакова в роли Василия Заболотного в спектакле, поставленном Алексеем Найденовым по пьесе Виктора Розова «В день свадьбы». Мы желаем актеру успеха.

И. МОРГУЛЕС.

Снимок А. Булатова.

КОМКОМОЛЕН
г. Челябинск

1981 130 7 ФЕВ 1985